

Самое ужасное в безмолвной ночи - это печаль, сопровождающая каждую каплю алкоголя, которая проникает в мои внутренности. Еще хуже, если компания, на которую ты работаешь, обанкротилась.

"Бармен, - закричал я с икотой, - какой бы яд ты не заставил меня выпить прямо сейчас, я хочу еще два."

"Вы уверены, мисс? Вы пьёте здесь с самого начала."

"И я говорила вам снова и снова, что все в порядке!" Я хихикала перед тем, как попытаться удержать свою блевотину от вырывания из желудка. "Я в порядке!"

Бармен вздохнул с капитуляцией, когда искал мой заказ за прилавком. Он осуждающе смотрел на меня с поднятой бровью, когда ставил бутылку обратно, откуда взял ее. Я издал невнятный звук в качестве реплики на его недопустимые действия, но вместо этого он проигнорировал меня и продолжил вытирать бокалы с вином.

Часть бара, в которой я сижу, сейчас намочена бог знает, какие жидкости, но я ставлю 80% из них - это человеческие слезы - мои человеческие слезы. Я уверен. Бармен пожал плечами в моем одиночестве, когда я хихикал в одиночестве, неоднократно кричал за еще две бутылки скотча. Тускло освещенный бар достаточно яркий, чтобы каждый покровитель внутри увидел, каким жалким я стал после того, как наша компания опустилась в глубины долгов конгломератов.

Их шум достаточно низкий, чтобы я не слышал, но коллективный шум их шепотов звучал так, как будто они скандируют какое-то нечестивое колдовство, чтобы избавить меня от тишины их алкогольного прибежища. С тем же успехом они могли бы связать меня с гробницей и принести в жертву в их синагогах, ибо с тех пор, как я приехал сюда около семи часов назад, мне недопустимо стыдно за свое глупое поведение.

Я вспомнил, что был так взволнован сегодняшним днём, потому что вчера купил эту новую одежду с моей зарплатой. И, о Боже, это, без сомнения, самое великолепное платье, которое я когда-либо видела, но оно стоит половину моего месячного пособия. Я не знаю, из какого материала оно сделано, но когда я его примеряла, то чувствовала себя так правильно, и то, как оно мне подходит, было настолько безупречно, что я не могла устоять перед покупкой. У меня не было денег, но я сказала - к черту, я просто буду больше работать в следующем месяце!

Думаю, ты уже знаешь, что будет дальше. Сегодня я пошла на работу, ожидая, что все хотя бы сделают мне комплимент или заметят, как невероятно очарователен мой наряд. Вместо этого, я получил уведомление, написанное в облигационной бумаге 8 на 11, информирующее всех, что мы потеряли работу. Внизу даже есть причудливая маленькая подпись самого генерального директора, вероятно, последняя подпись, которую она когда-либо использовала в качестве генерального директора.

Мне так грустно. Сегодня так грустно. Это так грустно. А теперь мое платье, испорченное; мои

волосы, испорченные; мой день, испорченный; вся моя карьера, я ставлю на первое место всю свою жизнь, блядь, испорченную! И я даже не знаю, хочу ли я продолжать, я не уверена, смогу ли я продолжать отсюда.

Теперь все, что у меня есть - это три бутылки скотча и старый бармен в тихом баре, который слушает мой жалкий плач, портящий всем ночь так же, как мир испортил мою. Это отстой. У меня нет семьи, чтобы позвонить, так как у моих родителей нет телефонов; у меня нет друзей, с которыми можно было бы поговорить, и нет любовника, который мог бы утешить меня. Ну, у меня была однажды, но давным-давно у меня его больше не было. Черт возьми, это то, что алкоголь делает с тобой. Он делает и без того плохой день еще хуже, заставляя тебя вспомнить боль, которую ты пережил в прошлом.

"Йоу, Карл! Где две бутылки? Отдай мне мой скотч, чувак!" Я снова закричал вихревым голосом, который я могу сравнить только с голосом наркомана.

Все обратили внимание на мое позорное шоу несчастья. Наверное, уравновешенность бара и роскошная эстетика со всеми бархатными обоями, кафельными полами и мягкими сиденьями не вписываются в то, как отталкивает мое состояние. Все в этом баре черное от потолка до пола, столы и стулья, каждый уголок и каждая приправа, каждая резьба и каждый дизайн на страшно манящих обоях. Как будто сама окружающая среда хочет подражать абсолютной печали, проходящей по моим венам и проникающей сквозь мои поры.

Пара с тем, что Peerless Sheep - этот шикарный бар, со всеми минималистичными дизайнами и арабесковым узором потолка - для членов только делает всю эту вещь в тысячу раз более неловкой. Я могу только представить, как мысли бегут у них в голове; возможно, они думают о том, как такая нерафинированная женщина, как я, получила членство в таком месте, как это.

Бьюсь об заклад, никто из них не поверит, что я однажды сохранил высокую должность на своей прежней работе. Черт, до сих пор мне все еще больно каждый раз, когда я называю это "предыдущей работой". Прости, ладно? Я не могу сейчас найти подходящего менталитета, чтобы выглядеть утонченно и женственно. Я могу быть красивой, если захочу, потому что так и есть. Я хранила образ святой фигуры с идеальной фигурой и прекрасным лицом в течение почти десяти лет. Я посвящаю большую часть своей жизни тому, чтобы выглядеть красивой и сохранять ее в таком виде. Неужели это так позорно - быть хотя бы уродливым в то время, когда я чувствую себя самым уродливым человеком в мире?

Как бармен постоянно игнорирует мой протест по поводу моего без присмотра порядка, дверь позади меня распахнулась, и абсолютная власть он резонировал звонил в мои уши. Услышав, как этот скучный незнакомец входит в бар послал холодный, своего рода тошнота, чувствуя себя по всей верхней части моей кожи, вниз по моим органам. Это так сюрреалистично. Не знаю почему, но то, как он открыл дверь, создает невыносимое ощущение в сердце моей груди. Это ощущение настолько личное, настолько знакомое и настолько страшное; как будто они активизировали мой инстинкт как добычу с помощью малейшего ощущения того, как мой хищник пробирается под маской тьмы.

Он вошел в бар, прогуливаясь внутри; каждый шаг набирал громкость в моем направлении. "Карл, дай мне как обычно". Этот голос, что глубокий и робкий тон, успокаивающий и успокаивающий, странный, но великолепный, есть только один человек в этом мире оснащен таким мощным оружием. Я поспешно вылил то, что остатки скотча в бутылке у меня есть к моему стакану, кусая мою нижнюю губу трудно, чтобы облегчить мой внезапный всплеск тревоги.

Я знаю этого человека. Я не знаю, как я узнал его, не увидев его лица, но я знаю. Звук его шагов, манера его движения, господствующая аура, которую он излучает своим присутствием в одиночестве, и его повелительный голос, возвышающийся над моим застенчивым телом, заковывает мой разум в мощную хватку. Это чувство делает мои внутренние демоны льют бесчисленные бочки пота вниз по лбу, заставляя меня глотать мою слюну, как тысячи воспоминаний подтолкнул себя с бесчисленными эмоциями, которые я чувствую.

"Давно не виделись, Эшли."

Боже, и я думала, что этот день не может быть хуже этого.

Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите для посещения.

"Хорошо выглядишь, Дензел".

Он потянул табуретку рядом со мной и сел на нее, притворяясь, что нас не окружает грязная атмосфера. Мои глаза двигались в его сторону, но мое тело оставалось неподвижным, напряженным, как будто я покрыт бетоном и цементом.

Почему!?

Я воскликнул себе это единственное слово. Почему, почему, почему, почему, почему? Почему!?! Что он делает? Что он планирует? Чего он пытается добиться, пытая меня вот так? Разве он не говорил мне, что именно он пострадал сильнее, когда мы встретились в последний раз? Разве это не та ситуация, в которой он задушил себя за нас обоих?

Я наблюдаю за каждым его движением. Он спокойно что-то приказывает, моя голова в тумане, и единственное чувство, которое работает в моем теле в данный момент, это то, что в моих глазах, в моем зрении. Я вижу, как он поднял руки, чтобы привлечь внимание бармена, я вижу, как он озвучил что-то раздражающе спокойным выражением, и он ослабил галстук в нескольких дюймах от воротника, открыв взгляд на свою шею, пока, наконец, не заметил, как я сканирую каждое его движение.

"Не нужно быть таким осторожным. Я здесь не для того, чтобы смеяться над тобой."

Я отвечаю молчанием и продолжающимся рысканием с окровавленными глазами.

"Я слышал... ну, знаешь, о твоей компании. Я думал, что ты будешь здесь, так что я пришел сюда сразу после работы." Он сказал, что смотрит мне в глаза, делая мою решимость слабой.

Я опустил плечи и посмотрел вниз по стеклу. "Теперь ты можешь смеяться. Я выдержу."

"Я не собираюсь этого делать." Он прошептал, наклонился ближе.

"Я знаю, что ты ждал этого."

Он сделал паузу. "Нет. Но да, может быть, если подумать, я ждал этой возможности." Мои руки дрожали, глаза увлажнились; кажется, я не могу сдержать биение сердца. "Эшли, поверь мне, я все еще..."

"Я не могу сделать это с тобой прямо сейчас." Я встал, взял бумажник из сумочки и оставил счет на столе с громким ударом по ладоням.

"Подожди, Эшли, пожалуйста," Он потянул мои руки, это насильно, но это не больно. Это самая мягкая хватка, которую я когда-либо чувствовал в течение долгого времени. Мягкий захват, который может дать только он, мощный, но добрый. И как всегда, я позволяю его провокациям пленить мою душу. Я так слаба, особенно против него.

Я старался изо всех сил, чтобы скрыть мои слезы, мой стыд, мои сожаления, и больше всего я пытался думать о реакции, которая не повредит ему, нет, не снова, не в этот раз. "Что?"

"Останься у меня сегодня вечером. Ты выглядишь ужасно, ты не в порядке." Его хватка ослабевает, давая моему бедному дрожащему запястью передышку, но для этого девичьего сердца нет перерыва. "Пожалуйста?" Он шептал, надавливая пальцами на мои руки, как сладкий детский массаж, плавя меня теплом своей любви.

Я сделала робкий шаг навстречу ему; мои каблук издавали мягкий звук, когда он ударялся о гладкую черную плитку. Впервые за многие годы я могу, наконец, наслаждаться прикосновением этого человека, которого я жаждала, но который, тем не менее, освободился. Наше размышление о плитках - единственное свидетельство нашего внезапного воссоединения. А может и нет.

Я заметил, что вокруг меня люди разных возрастов и компаний с разными жизнями и богатствами смотрят прямо на нас, когда мы демонстрируем нашу неловкую публичную демонстрацию неудобной привязанности, свободную для всех насмешек. Я понял, что этот человек передо мной держит за руку бедную и уродливую старушку. Я не могу этого вынести, он должен прикоснуться к кому-нибудь другому. Кто-то такой злой, как я, не заслуживает этих рук.

"Прости, Дензел", я оттянул от него руки, как слеза медленно капает из глаза. "Я не могу этого сделать. Я не могу так поступить с тобой." Я поспешно вышел из бара, когда нюхал и вытирал слезы на рукавах.

Через несколько минут я слышу, как Дензель бежит навстречу мне, но я уже был вне здания, когда он вытащил меня обратно к себе на руки. Наши тела касались друг друга, и дыхание синхронизировалось друг с другом, словно идеально синхронизированная симфония ветра, который издают только наши губы. Запах его безукоризненного мужского аромата в сочетании с остротой его взгляда достаточно силен, чтобы осушить любую решимость, оставшуюся в моем духе.

Я ни за что не смогу победить такого могущественного человека, как этот, так как он выгравировал на мне свое заклинание, когда мы впервые увидели друг друга. И теперь давно запечатанное проклятие его бессмертной любви пробудилось, и я ничего не могу поделать, кроме как полностью предаться ему.

"Эшли", - прошептал он, медленно и осторожно сжимая мою талию руками. "Я знаю, что у нас было тяжелое время, но теперь это все в прошлом. Я готова пока оставить тебя в покое, но могу ли я хотя бы помочь тебе? Знаешь, как друг."

Услышав эти слова, я чувствую, как будто стою на лугу, когда мое сердце трепещет вместе с нарциссами. Я такая слабая женщина.

"Я же сказала, я не могу так с тобой поступить." Я оттолкнула его с той маленькой силой, которая есть во мне. Я не знаю, притворяется ли он, чтобы заставить меня чувствовать себя лучше, но мягкое нажатие моих рук на грудь отбросило его на шаг назад от меня, освободив руки от моего тела. "Ничего хорошего не случится, если мы снова будем так ассоциироваться". Ты знаешь это. Боже, ты знаешь это лучше меня."

Снаружи холодно, темно и одиноко, одиноче, чем далекие взгляды Дензеля после того, что я сказала. Пока нас окружает тьма, я нахожу утешение в единственном источнике света вокруг - тусклом фиолетовом свете вывесок бара. Я вижу перед собой беспокойного человека, погружающегося в слияние пурпурного света и необычной темноты, создающей радужную радуго наших противоречивых эмоций. Тем временем холодные объятия тьмы поглощают меня вместе с доброкачественной тенью Дензеля.

"Увидимся", - сказал я, отвернувшись от него.

Это так круто. Я чувствую, что это мое величайшее достижение на сегодня. Я спас Дензеля от еще одного разбитого сердца в такой великолепной манере.

Пока я не споткнулся.

Тяжело.

Сначала лицо.

"Ты в порядке, Эшли?" Дензел сказал, устремляясь ко мне в тревожном тоне, который я бы умоляла услышать много лет назад. Но теперь мне было больнее, чем синяк на колене.

"Я в порядке", - сказал я со шрамом на лбу, но уверен, что мои кровотокающие ноздри сейчас не являются убедительным доказательством того, насколько хорошо я себя чувствую. "У меня просто немного кружится голова. Я могу о себе позаботиться". Моя голова похожа на развалину, и я не могу нормально встать.

Дензель вздохнул. "Я понял, хорошо. Ты так сильно хочешь, чтобы я оставил тебя в покое, хорошо!" Он сказал в довольно расстроенном тоне, но при этом сохранил свое обычное сочиненное поведение. "По крайней мере, позволь мне дать тебе это." Он взял кое-что из кармана и положил мне на руки.

"Это визитная карточка?"

"Там же мой номер; смотри, прямо под моим именем. Если тебе что-нибудь понадобится, помощь или еще что-нибудь, не бойся звонить мне, Эшли." Он тяжело вздохнул, прежде чем подарить мне победную улыбку.

Я встал, Дензель поддержал меня, крепко держа запястья и талию. Я смотрел вниз, думая о том, что бы ответить, когда я осматривал тротуар. "Хорошо. Я буду иметь это в виду".

Я ушёл от него, и по мере того, как я медленно позволял себе проглотить темноту ночи, я слышал, как Дензель кричал позади меня, его голос эхом в моей голове.

"Позвони мне!"

И при этом я шел один; элементы безлунного вечера - единственная аудитория в моём плачевном настроении. Я плачу и плачу, когда иду в тёплые объятия своего дома, пьяный и без надежды цепляться за него. Я выгляжу так жалко, что даже не держу слез; я позволяю моим глазам и носу струиться жидкостью на холодный воздух вместе с моим потом. Ни один мужчина не ходит по округе так поздно ночью, так что ни одна живая душа не засвидетельствует, как глупо я выгляжу, но это не значит, что плакать, как младенец в теле 35-летнего ребенка, не жалко. Я хочу принять душ, прилечь, поесть, отдохнуть и закончить этот день в своей квартире, у меня, наверное, не хватает бюджетных средств, чтобы остаться.

Реальность обрушилась на меня, когда мужчина пересек перекресток и устремился в мою сторону. Тогда я действительно осознала, как неприглядно я выгляжу. Я снова вытираю засохшие слезы с лица левым рукавом, а другим рукавом вытираю кучу пота на шее. Я чувствую себя более чем отталкивающим от мысли о том, что может подумать этот незнакомец, видя, как зрелая дама вытирает дерьмо со своего лица, как ученица средней школы. Ну, к счастью, мы наконец-то прошли мимо друг друга. Что за пробуждающий звонок,

мне нужно взять себя в руки, если я хочу выбраться из этого бардака, в который меня втянул мир.

Но мир остановился, когда звук шагов человека прекратился.

<http://tl.rulate.ru/book/35095/807613>